

Без аллаха

Однажды Аллаху надоело быть Аллахом.

Он покинул свой трон и чертоги, спустился на землю и сделался самым обыкновенным человеком. Купался в реке, спал на траве, собирал ягоды и питался ими.

Засыпал вместе с жаворонками и просыпался, когда солнце щекотало ему ресницы.

Каждый день солнце всходило и заходило. В ненастные дни шёл дождик. Птицы пели, рыба плескалась в воде.

Как будто ничего и не случилось!

Аллах с улыбкой глядел кругом и думал:

— Мир, как камушек с горы. Толкнул его, он сам собой и катится.

И захотелось Аллаху посмотреть:

— Как-то живут без меня люди? Птицы, — те глупы. И рыбы тоже глупы. А вот, как-то без аллаха живут умные люди? Лучше или хуже?

Подумал, оставил поля, луга и рощи и отправился в Багдад.

— Стоит ли уж и город-то на месте? — думал Аллах.

А город стоял на своём месте. Ослы кричат, верблюды кричат, и люди кричат. Ослы работают, верблюды работают, и люди работают.

Всё, как было и раньше!

— Только моего имени уж никто не поминает! — подумал Аллах.

Захотелось ему узнать, о чём люди разговаривают. Пошёл Аллах на базар.

Входит на базар и видит: торговец продаёт лошадь молодому парню.

— Клянусь аллахом, — кричит торговец, — конь совсем молодой! Три года всего, как от матери отняли. Ах, какой конь! Сядешь на него, витязем будешь. Клянусь аллахом, что витязем! И без пороков конь! Вот тебе аллах, ни одного порока! Ни самого маленького!

А парень смотрит на коня:

— Ой, так ли?

Торговец даже руками всплеснул и за чалму схватился:

— Ой, какой глупый! Ой, какой глупый человек! Таких глупых я ещё и не видывал! Как же не так, если я тебе аллахом клянусь? Что же мне, по-твоему, своей души не жалко!

Парень взял коня и заплатил чистым золотом.

Аллах дал им кончить дело и подошёл к торговцу.

— Как же так, добрый человек? Ты аллахом клянёшься, а ведь аллаха-то и нет больше!

Торговец в это время прятал золото в кошель. Тряхнул кошель, послушал звон и усмехнулся.

— А хоть бы и так? Да разве, спрашивается, иначе-то он купил бы у меня коня? Ведь конь-то старый, да и копыто у него треснувшее!

Улыбнулся Аллах и пошёл дальше.

А навстречу ему носильщик Гуссейн. Куль такой несёт, — вдвое больше, чем он сам. А за носильщиком Гуссейном — купец Ибрагим.

У Гуссейна под кулем ноги подкашиваются. Пот градом льёт. Глаза на лоб вылезли.

А Ибрагим идёт следом и приговаривает:

— Аллаха ты не боишься, Гуссейн! Взялся куль нести, а несёшь тихо! Этак мы в день и трёх кулей не перенесём. Нехорошо, Гуссейн! Нехорошо! Ты бы хоть о душе подумал! Ведь аллах-то всё видит, как ты лениво работаешь! Аллах тебя накажет, Гуссейн.

Аллах взял Ибрагима за руку и отвёл его в сторону.

— Чего ты всё аллаха на каждом шагу поминаешь? Ведь, аллаха-то нету!

Ибрагим почесал шею.

— Слышал я об этом! Да ведь что ж ты поделаешь? Как иначе Гуссейна заставить кули поскорее таскать? Кули-то тяжелы. Денег ему за это прибавить, — убыток. Отколотить, — так Гуссейн поздоровее меня, самого ещё отколотит. К вали его отвести, — так Гуссейн по дороге сбежит. А аллах-то и всех сильнее, и от аллаха никуда не сбежишь, — вот я его аллахом и пугаю!

Покачал головою Аллах и пошёл дальше.

И везде, куда только Аллах ни заглядывал, только и слышал, что:

— Аллах! аллах! да аллах!

А день уж склонился к вечеру.

Побежали от домов длинные тени, пожаром запылали небеса, — и с минарета понеслась протяжная, протяжная песнь муэдзина:

— Ля илль аго илль алла...[2]

Остановился Аллах около мечети, поклонился мулле и сказал:

— Чего же ты народ в мечеть собираешь? Ведь аллаха больше нет!

Муллу даже вскочил в испуге.

— Тише ты! Помалкивай! Накричишь, услышат. Нечего сказать, хорош мне тогда почёт будет! Кто ж ко мне и пойдёт, коли узнают, что аллаха нет!

Аллах нахмурил брови и огненным столбом взвился к небесам на глазах онемевшего и грохнувшегося на землю муллы.

Аллах вернулся в свои чертоги и сел на свой трон. И не с улыбкой уж, как прежде, глядел на землю, которая была у его ног.

Когда первая же душа правоверного предстала пред Аллахом, робкая и трепещущая, Аллах посмотрел на неё испытующим оком и спросил:

— Ну, а что хорошего сделал ты, человек, в жизни?

— Имя твоё не сходило у меня с уст! — отвечала душа.

Аллах покачал головой:

— Ну, дальше?

— Что б я ни предпринимал, что бы ни делал, — всё с именем аллаха.

— Хорошо! Хорошо! — перебил Аллах. — Дальше-то, что ты делал хорошего в жизни?

— А я и другим внушал, чтоб помнили аллаха! — отвечала душа. — Не только сам помнил! Другим, на каждом шагу, с кем только имел дело, — всем напоминал про аллаха.

— Экий усердный какой! — усмехнулся Аллах. — Ну, а нажил при этом ты много?

Душа задрожала.

— То-то! — сказал Аллах и отвернулся.

А к душе ползком, ползком подобрался Шайтан, схватил её за ноги и поволок.

Так прогневался на землю Аллах.